

Толстой Лев Николаевич

**Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н.
Страховым 1870-1894**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Николаевич Т.**
Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым 1870-1894 / Толстой Лев Николаевич – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 482 с.

ISBN 978-5-519-77131-3

Филологические науки. Художественная литература -- Литературоведение -- История
литературоведения и критики -- Россия -- до 1917 г. -- Персоналии литературоведов --
Страхов Николай Николаевич (1828-1896) - литературовед -- Переписка

ISBN 978-5-519-77131-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Переписка Л. Н. Толстого съ извѣстнымъ въ свое время (1860—1890-е гг.), но еще мало оцѣненнымъ критикомъ и мыслителемъ Николаемъ Николаевичемъ Страховымъ (родился 16-го октября 1828 г. въ г. Бѣлгородѣ Курской губерніи, умеръ 24-го января 1896 г. въ Петербургѣ) печатается по подлинникамъ, принадлежащимъ Обществу Толстовскаго Музея (письма Толстого) и семейному архиву Л. Н. Толстого (письма Страхова), откуда матеріалъ сообщенъ графиней С. А. Толстой.

Въ переписку эту входитъ свыше 70 писемъ и записокъ Толстого за 1870—1892 гг. и около 200 писемъ Страхова за 1881—1894 гг., причемъ не перепечатываются тѣ письма Толстого, которыя были опубликованы во второмъ томѣ извѣстнаго труда П. И. Бирюкова: «Л. Н. Толстой. Біографія. По неизданнымъ матеріаламъ (воспомнанія и письма Л. Н. Толстого)», а оттуда перепечатаны въ сборникѣ П. А. Сергѣенка: «Письма Л. Н. Толстого», т. I и II. На эти письма сдѣланы лишь соответственные ссылки и указанія¹⁾.

Переписка Толстого со Страховымъ дошла до насъ далеко не въ полномъ видѣ, какъ это можно видѣть изъ писемъ обоихъ корреспондентовъ, упоминающихъ о письмахъ, намъ пока неизвѣстныхъ. Слѣдуетъ надѣяться, что письма эти не только сохранились, но и находятся въ вѣрныхъ рукахъ²⁾ и будутъ современемъ опубликованы. Каждая строка Толстого для насъ дорога, особенно же дороги его письма къ такимъ лицамъ, съ которыми, какъ со Страховымъ, онъ былъ въ давнихъ дружескихъ отношеніяхъ, располагавшихъ его къ полной откровенности; этимъ письмамъ самъ Толстой склоненъ былъ придавать особенное значеніе и, отвѣчая на запросъ П. А. Сергѣенка, писалъ ему 6-го февраля 1906 г.: «У меня было два (кромѣ А. А. Толстой—это третье) лица, къ которымъ я много написалъ

¹⁾ При изданіи писемъ Толстого и Страхова соблюдена орфографія подлинниковъ, съ буквальною точностью, безъ какихъ бы то ни было сокращеній, и съ сохраненіемъ въ письмахъ Толстого словъ зачеркнутыхъ, но подававшихся все же разборъ: такіа слова заключены нами въ прямыя скобки []; въ такіа же скобки поставлены и предположительныя даты писемъ или мѣста ихъ написанія; знаки препинанія также сохранены по мѣрѣ возможности и прибавлены только въ случаяхъ необходимости. За помощь въ разборѣ нѣкоторыхъ неясно написанныхъ Толстымъ словъ и вообще въ снятіи копій съ писемъ приношу свою благодарность Е. А. и Н. А. Успенскимъ.

²⁾ Въ 1893 г. А. М. Хирьяковъ переписалъ у Страхова письма къ нему Толстого, по порученію В. Г. Черткова; по этимъ-то копіямъ, сохраняющимся въ архивѣ послѣдняго, П. И. Бирюковъ напечаталъ нѣкоторые письма Толстого и отрывки изъ нихъ въ своей біографіи Льва Николаевича.

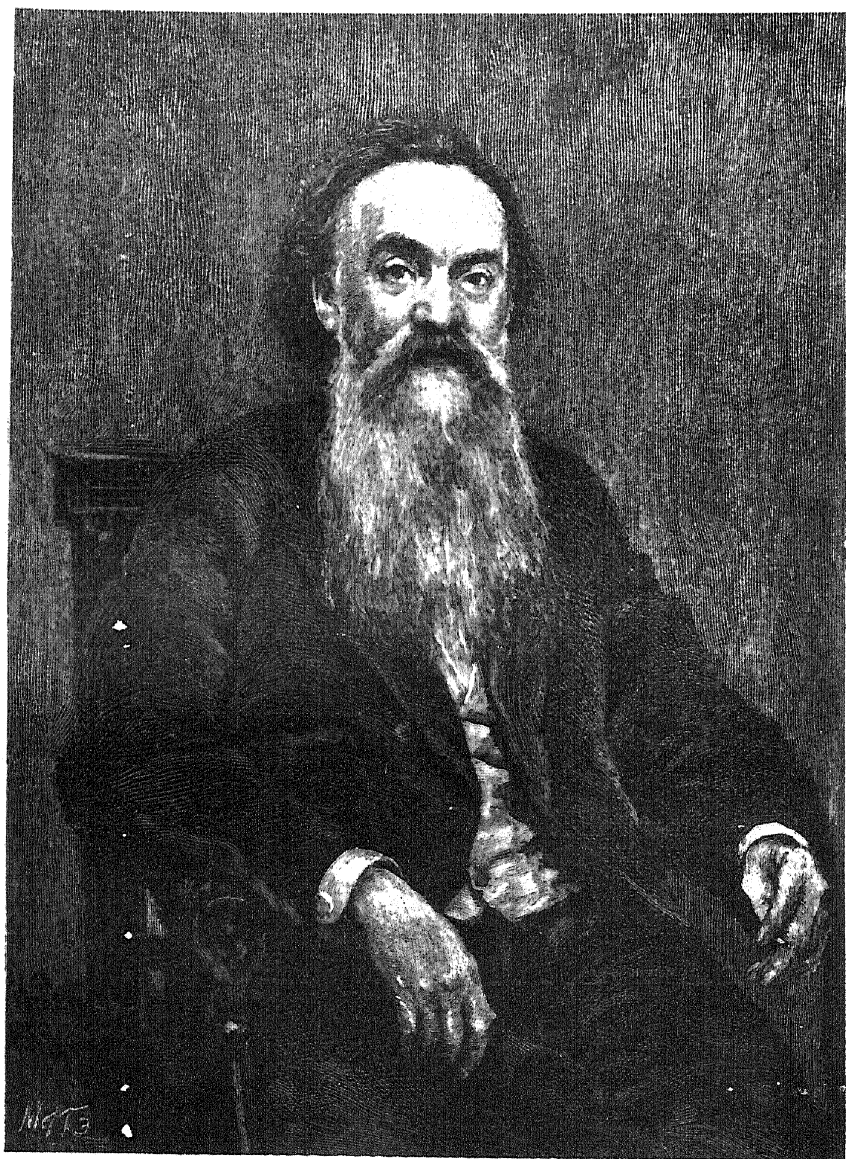
посмертному воспоминанию о Страховѣ¹⁾, говорить, что «вообще чрезвычайна была любовь его къ этому человѣку; къ Данилевскому (Николаю Яковлевичу) онъ былъ привязанъ, какъ къ типично собравшему въ себѣ свѣтлыя народныя черты: ясный умъ и твердый, опытный характеръ; къ Григорьеву (Аполлону Александровичу) — какъ къ инициатору правильныхъ пріемовъ въ любимѣйшемъ его дѣлѣ — критикѣ; къ Толстому привязанность его была болѣе глубокая и мистическая: онъ любилъ его, какъ олицетвореніе лучшихъ и глубочайшихъ стремленій души человѣческой, какъ особый нервъ въ огромномъ тѣлѣ человѣчества, въ коемъ мы, остальные, составляемъ менѣе понимающія и значущія части; онъ любилъ его именно въ его неясности, неоконченности... Любилъ въ немъ темную бездну, дна которой никто не видѣлъ, изъ глубины которой еще поднимается множество сокровищъ; и, нѣтъ сомнѣнія, лучшаго друга Толстой никогда не терялъ».

Къ сожалѣнію, Страховъ не написалъ очерка своего знакомства съ Толстымъ и унесъ съ собою въ могилу много цѣннѣйшихъ разсказовъ о немъ, и только въ краткой автобіографической запискѣ своей сухо сообщая, что знакомство его съ Л. Н. Толстымъ «случилось въ 1871 году. Послѣ статей о «Войнѣ и Мирѣ», разсказываетъ онъ: «я рѣшился написать ему письмо, въ которомъ просилъ дать что-нибудь для напечатанія въ «Зарѣ». Онъ отвѣчалъ, что у него ничего нѣтъ, и прибавилъ настоятельную просьбу затѣхать къ нему въ Ясную Поляну, если представится возможность. Въ 1871 г. я получилъ изъ «Зари» 400 р., которые долго задерживались, и въ іюнѣ поѣхалъ погостить у своихъ родныхъ въ Полтавѣ. Возвращаясь въ Петербургъ, я остановился въ Тулѣ, переночевалъ, взявъ извозчика и поѣхалъ въ Ясную. Съ тѣхъ поръ мы ведемъ каждый годъ, т. е. обыкновенно я лѣтомъ гошу у него мѣсяцъ, полтора. Мы иногда спорили, охладѣвали другъ къ другу, но добрыя чувства скоро брали верхъ; семья его полюбила меня, и теперь во мнѣ видятъ стараго, неизмѣннаго друга, каковъ я и есть на самомъ дѣлѣ»²⁾.

Такъ воспоминаетъ Страховъ, незадолго до своей смерти, о своемъ знакомствѣ съ Толстымъ, — воспоминаетъ холодно и сухо, — а вотъ какъ писалъ онъ Толстому въ 1876 г., вернувшись изъ Ясной Поляны: «Не счастье-ли, не величайшее-ли счастье знать такого человека, какъ Вы, и побывать въ такомъ уголкѣ земли, какъ Ясная Поляна? Вы создали вокругъ себя этотъ чудесный міръ, такой цѣльный и стройный, и въ немъ господствуетъ Вашъ духъ: простой, высокій и чистый. Напряженіе Вашей духовной жизни постоянно меня изумляетъ, съ перваго нашего знакомства (до знакомства я думалъ о Васъ ниже, а теперь старательно внушаю всѣмъ, и дура-

¹⁾ „Русское Обозр.“ 1896, кн. 10, стр. 635—636, 649, 651.

²⁾ Б. В. Никольскій, назв. соч., стр. 50.

Н. Стрakov

Съ гравюры В. В. Матэ по портрету работы И. Е. Рѣпина, 1888

вамъ, и умникамъ, что не встрѣчалъ никого, кто бы такъ работалъ головою, какъ Вы). Въ Ясной Полянѣ возможны всякія человѣческія бѣдствія, кромѣ одного—невозможна скука, потому что центръ этого міра—человѣкъ, непрерывно растущій душою. И смыслъ этой жизни я не могу иначе назвать, какъ святостью; это культъ чистоты, простоты, добросовѣстнѣйшее и непринужденнѣйшее стремленіе къ высшимъ цѣлямъ человѣка. Нѣтъ! это нѣчто удивительное! У Васъ могутъ быть недостатки и слабости, но они не имѣютъ значенія въ Вашей жизни; то, чѣмъ эта жизнь опредѣляется, высоко и безукоризненно. Все время у Васъ я чувствовалъ себя, какъ влюбленный¹⁾.

Со своей стороны и Толстой платилъ Страхову за его чувства чувствами уваженія и серьезнаго, прочнаго расположенія. Въ письмѣ къ графинѣ А. А. Толстой, называя его своимъ пріятелемъ, Толстой говоритъ, что Страховъ—«одинъ изъ лучшихъ людей», которыхъ онъ знаетъ¹⁾. Писемъ Страхова Толстой ждалъ всегда съ нетерпѣніемъ, говорилъ, что съ особенно пріятнымъ чувствомъ распечатываетъ письма съ почеркомъ Страхова на адресъ (см. письмо 26-го апрѣля 1892 г.) и любилъ бесѣдовать съ нимъ на волновавшія обоихъ темы. «Когда проснусь, то первое, что представляется,—это мое желаніе общенія съ Вами», писалъ онъ ему однажды (см. письмо 23-го ноября 1878 г.). «У меня», писалъ Толстой А. А. Фету 21-го іюля 1876 г.: «недѣлю тому назадъ былъ Страховъ, съ которымъ, безпрестанно поминая Васъ, я нафилософствовался до усталости. Если, Богъ дастъ, поѣдемъ въ Грайворонку, то приставимъ къ себѣ полицмейстеромъ Петю, чтобы онъ не позволялъ говорить всю дорогу ни о философіи, ни о поэзіи, чтобы не было и помину ни о Л. Толстомъ, ни о Фетѣ»²⁾... «Знаете-ли», писалъ ему Толстой въ началѣ личнаго знакомства своего со Страховымъ: «что меня въ васъ поразило болѣе всего? Это выраженіе вашего лица, когда вы разъ, не зная, что я въ кабинетѣ, вошли изъ сада въ балконную дверь. Это выраженіе, чуждое, сосредоточенное и строгое, объяснило мнѣ васъ (разумѣется, съ помощью того, что вы писали и говорили). Я увѣренъ, что вы предназначены къ чисто философской дѣятельности. Я говорю «чисто» въ смыслѣ отрѣшенія отъ поэтическаго, религіознаго объясненія вещей. Ибо философія чисто умственная есть уродливое западное произведеніе, и ни грекъ Платонъ, ни Шопенгауэръ, ни русскіе мыслители не понимали ее такъ. У васъ есть одно качество, которое я не встрѣчалъ ни у кого изъ русскихъ: это—при ясности и краткости изложенія мягкость, соединенная съ силой: вы не зубами рвете, а мягкими, сильными лапами. Я не знаю содержанія вашего предполагаемаго труда, но заглавіе мнѣ очень нравится,

¹⁾ Толстовскій Музей, т. I, С.-Пб. 1911, стр. 279, въ письмѣ отъ февраля 1877 г.

²⁾ Письма Л. Н. Толстого, собр. П. А. Сергѣенко, т. II, стр. 48—49.

если оно опредѣляетъ содержаніе въ общемъ смыслѣ. Но да не будетъ это статья, но, пожалуйста, сочиненіе. Но бросьте развратную журнальную дѣятельность. Я вамъ про себя скажу: вы, вѣрно, испытываете то, что я тогда, когда жилъ, какъ вы (въ суетѣ), что изрѣдка выпадаютъ въ мѣсяцы часы досуга и тишины, во время которыхъ вокругъ тебя устанавливается понемногу ничѣмъ ненарушаемая своя собственная атмосфера, и въ этой атмосферѣ всѣ жизненныя явленія начинаютъ размѣщаться такъ, какъ они должны быть и суть для тебя, и чувствуешь себя и свои силы, какъ измученный человѣкъ послѣ бани. И въ эти-то минуты для себя (не для другихъ) истинно хочется работать и бываешь счастливъ однимъ сознаніемъ себя и своихъ силъ, иногда и работы. Это-то чувство вы, я думаю, испытываете, и нерѣдко и я прежде, теперь же это мое нормальное положеніе, и только изрѣдка я испытываю ту суету, въ которой и вы меня застали и которая только изрѣдка перерываетъ это состояніе. Вотъ этого то я бы желалъ вамъ»¹⁾.

Толстой любилъ въ Страховѣ вѣчную работу его мысли, его постоянныя исбанія: «мы съ нимъ очень похожи другъ на друга нашими религіозными взглядами»,—писалъ онъ графинѣ А. А. Толстой по поводу ея словъ объ отношеніи Толстого къ вопросамъ религіи; «мы оба убѣждены, что философія ничего не даетъ, что безъ религіи жить нельзя, а вѣрить не можемъ»²⁾. Свое высокое довѣріе къ Страхову Толстой засвидѣтельствовалъ еще и тѣмъ, что въ своемъ первомъ по времени завѣщательномъ распоряженіи (1895 г.) онъ поручилъ Страхову, вмѣстѣ съ графиней С. А. Толстой и В. Г. Чертковымъ разборъ и пересмотръ своихъ бумагъ³⁾. Лучше всего, однако, взаимныя отношенія Страхова и Толстого выясняются, конечно, изъ ихъ переписки, изъ самаго тона писемъ обоимъ корреспондентовъ,—и къ изученію ея мы отсылаемъ читателей. Мы вполне увѣрены, что переписка эта обратитъ на себя такое-же вниманіе, какое вызвали къ себѣ переписка Толстого съ графиней А. А. Толстой, опубликованная въ 1911 году Обществомъ Толстовскаго Музея, и сборники писемъ его, изданные П. А. Сергѣенкомъ и А. Е. Грузинскимъ⁴⁾. Мы не сомнѣваемся также, что чтеніе это будетъ поучительно для всѣхъ почитателей великаго писателя земли Русской и во многомъ уяснитъ для нихъ его высокій духовный образъ. **Б. Модзалевскій.**

¹⁾ Письмо это приведено по копіи изъ архива В. Г. Чертова, въ книгѣ П. И. Бирюкова, т. II стр. 241—242 и перепечатано у П. А. Сергѣенка, т. I, стр. 94—95.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ „Толстовскій Ежегодникъ 1912 года“, М. 1912. стр. 9 и 11.

⁴⁾ По поводу сборниковъ П. А. Сергѣенка см. прекрасный этюдъ И. И. Замотина: „Л. Н. Толстой въ его письмахъ“, Варшава, 1912. Подъ редакціей А. Е. Грузинскаго въ Москвѣ изданъ въ 1912г. „Новый сборникъ писемъ Л. Н. Толстого“, собранныхъ также П. А. Сергѣенкомъ. Характеристику переписки Толстого со Страховымъ см. въ статьѣ В. П. Кранихфельда въ „Современномъ Мірѣ“ 1912, № 12, стр. 327—342.

1. А. Н. Толстой — Н. Н. Страху.

19 Марта 1870. [Ясная Поляна].

Милостивый Государь!

Я съ большимъ удовольствіемъ прочелъ вашу статью о женщинахъ ¹⁾ и обѣими руками подписываюсь подъ ея выводы; но одна уступка, кот. вы дѣлаете о женщинахъ безполыхъ, мнѣ кажется портить все дѣло. Такихъ женщинъ нѣтъ, какъ нѣтъ четвероногихъ людей. Отрожавшаяся женщина и ненашедшая мужа женщина все та же женщина, и если мы будемъ имѣть въ виду не то людское общество, кот. общаются намъ устроить Милли и пр., а то, которое существуетъ и всегда существовало по винѣ непризнаемаго ими кого то, мы увидимъ, что никакой надобности нѣтъ придумывать исходъ для отрожавшихся и не нашедшихъ мужа женщинъ: на этихъ женщинъ безъ конторъ, каедръ и телеграфовъ всегда есть и было требованіе [всегда], превышающее предложеніе. — Повивальныя бабки, няньки, экономки, распутныя женщины. Никто не сомнѣвается въ необходимости и недостаткѣ пов. бабокъ, и всякая несемейная женщина, нехотящая распутничать тѣломъ и душою, не будетъ искать каедры, а пойдетъ, насколько умѣетъ, помогать родильницамъ. Няньки — въ самомъ обширномъ народномъ смыслѣ. Тетки, бабки, сестры это няньки, находящія себѣ въ семьѣ въ высшей степени цѣнное призваніе. Гдѣ семья,

¹⁾ Статья Страхова „Женскій вопросъ“ („Заря“ 1870 г., № 2, стр. 107—149), написанная по поводу выхода въ свѣтъ книги Джона Стюарта Милля въ двухъ переводахъ: „Подчиненность женщины“, въ переводѣ съ англійскаго языка, съ предисловіемъ Н. К. Михайловскаго и съ приложеніемъ писемъ О. Конта къ Миллю по женскому вопросу (С.-Пб. 1869) и „О подчиненіи женщины“. Переводъ съ англійскаго, подъ редакціею и съ предисловіемъ Г. Е. Благосвѣтлова, С.-Пб. 1869. Статья Страхова вошла въ сборникъ его статей „Борьба съ Западомъ въ нашей литературѣ Историческіе и критическіе очерки“, С.-Пб. 1882, изд. 2-е, С.-Пб. 1887.

въ кот. бы не было такой няньки, кромѣ нанятой? И счастлива та семья и тѣ дѣти, гдѣ она есть. И женщина, не хотящая распутничать душой и тѣломъ, вмѣсто телеграфной конторы всегда выберетъ это призваніе,—даже не выберетъ, а сама собой нечаянно упадетъ въ эту колею и съ сознаниемъ пользы и любви пойдетъ по ней до смерти. Не говорю о наемныхъ нянькахъ, кот. мы выписывали изъ Швейцаріи, Англіи, Германіи.

Подъ экономками, кромѣ наемныхъ, опять я разумѣю [ж] тещъ, матерей, сестеръ, тетокъ, бездѣтныхъ женъ. Опять призваніе женственное, въ высшей степени полезное и достойное. Не знаю, почему для достоинства женщины—человѣка вообще выше передавать [денежн] чужія депеши или писать рапорты, чѣмъ соблюдать состояніе семьи и здоровье [и бла] ея членовъ.

Вы можете быть удивитесь, что въ число этихъ почетныхъ званій я ввлючаю и несчастныхъ б....й Это я обязанъ сдѣлать потому, что мои доводы строятся не на томъ, что бы мнѣ желательно было, а на томъ, что есть и всегда было. Эти несчастныя всегда были и есть и по моему было бы безбожіемъ и безсмыслиемъ допускать, что Богъ ошибся, устроивъ это такъ, и еще больше ошибся Христосъ, объявивъ прошеніе одной изъ нихъ. Я только смотрю на то, что есть, стараюсь понять, для чего оно есть. То, что этотъ родъ женщинъ нуженъ, намъ доказываетъ то, что мы выписали ихъ изъ Европы; то же, для чего онѣ необходимы, нетрудно понять, если мы только допустимъ то, что всегда было, что родъ человѣческій развивается только въ семьѣ. Семья только въ самомъ первобытномъ и простомъ быту можетъ держаться безъ помощи магдалинъ, какъ это мы видимъ въ глуши въ мелкихъ деревняхъ; но чуть только является большое скопленіе въ центрахъ—большія села, маленькіе города, большіе города—столицы, такъ являются онѣ и всегда соразмѣрно величинѣ центра. Только земледѣлецъ, никогда не отлучающійся отъ дома, можетъ, женившись молодымъ, оставаться вѣрнымъ своей женѣ и она ему, но въ [при] усложненныхъ формахъ жизни мнѣ кажется очевиднымъ, что это невозможно (въ массѣ, разумѣется). Что же было дѣлать тѣмъ законамъ, кот. управляютъ міромъ? Остановить скопленіе центровъ и развитіе? Это противорѣчитъ другимъ хцѣямъ. (Допустить свободную переменъ женъ и мужей (какъ этого хотятъ пустобрехи либералы)—это тоже не входитъ въ цѣли производія по причинамъ яснымъ для насъ—это разрушало семью. И потому по закону экономіи силъ явилось среднее—появленіе магдалинъ соразмѣрное усложненію жизни. Представьте себѣ Лондонъ безъ своихъ 70 т. магдалинъ. Что бы случилось съ семьями? [Удержал] [Много ли бы удержалось [мужей] женъ, дочерей чистыми? Что бы случилось съ [нр] законами нравственности, кот. такъ любятъ блюсти люди. Мнѣ кажется, что этотъ классъ женщинъ не об-

ходимъ для семьи, при теперешнихъ усложненныхъ формахъ жизни.—Такъ что, если мы только не будемъ думать, что общественное устройство произошло по волѣ какихъ то дураковъ и злыхъ людей, какъ это думаютъ Милли, а по волѣ непостижимой намъ, то намъ будетъ ясно мѣсто, занимаемое въ немъ несемейной женщиной. Они смотрятъ съ точки зрѣнія гордости, т. е. желанія показать, что они устроятъ миръ лучше, чѣмъ онъ устроенъ, и потому ничего не видятъ; но стоитъ только посмотрѣть съ точки зрѣнія существующаго, и все станетъ ясно. Они говорятъ о женщинѣ хорошо. Прозваніе женщины все таки главное—рожденіе, воспитаніе, кормленіе дѣтей. [Только ж] Мишеле прекрасно говоритъ, что есть только женщина, а что [человѣкъ] мужчина есть *le mâle de la femme*.¹⁾ Посмотрите же на эту женщину, исполняющую свой прямой долгъ. Тотъ, кто жилъ съ женщиной и любилъ ее, тотъ знаетъ, что у этой женщины, рожающей въ продолженіи 10, 15 лѣтъ, бываетъ періодъ [такого напряженія и труда], въ которомъ она бываетъ подавлена трудомъ. Она носитъ или кормитъ; старшихъ надо учить, одѣвать, кормить [однимъ болель, другой]; болѣзни, воспитаніе, мужъ и вмѣстѣ съ тѣмъ темпераментъ, кот. долженъ дѣйствовать, ибо она должна рожать. Въ этомъ періодѣ женщина бываетъ, какъ въ туманѣ напряженія, она должна выказать упругость энергій непостижимую, если бы мы не видали ее. Это въ родѣ того, какъ наши севѣрн. мужики въ 3 мѣс. лѣта убираютъ поля. Въ этомъ то періодѣ представьте себѣ женщину, подлежащую искушеніямъ всей толпы неженатыхъ кобелей, у в. нѣтъ магдалинъ, и главное — представьте себѣ женщину безъ помощи другихъ несемейныхъ женщинъ—сестеръ, матерей, тетокъ, нянекъ. И гдѣ есть женщина, управившаяся [сама] одна въ этомъ періодѣ? Такъ какое же нужно еще назначеніе несемейнымъ женщинамъ? онѣ всѣ разойдутся въ помощницы рожающимъ, и все ихъ будетъ мало, и все будутъ мереть дѣти отъ недосмотра и будутъ отъ недосмотра дурно накормлены и воспитаны.

На письмѣ помѣтка Н. Н. Страхова карандашомъ «не посланное. 19 марта 1870».

2. Н. Н. Страховъ — Л. Н. Толстому.

12-го сентября 1871 г. [Петербург].

Поиски мои кончены, высокоуважаемый Левъ Николаевичъ, но ничего хорошаго не могу сообщить Вамъ.

1. Глазуновъ²⁾ отказался.

¹⁾ Самецъ женщины.

²⁾ Извѣстный книгопродавецъ Иванъ Ильичъ Глазуновъ (род. 1826, ум. 1889), издатель сочиненій Кантемира, Фонвизина, Лермонтова, Жу-

2. Вольф¹⁾, увидавъ меня, вдругъ объявилъ, что больше четырехъ тысячъ онъ не дастъ.

3. Исаковъ²⁾, или лучше его прикащикъ Мартыновъ³⁾, ведущій всё его дѣла, толковалъ, что полное собраніе не пойдетъ, такъ какъ есть Стелловскаго⁴⁾, а хорошо бы издать Войну и Миръ, тысячи три экземпляровъ, и пустить рубля по три.

4. Самое выгодное предложеніе сдѣлалъ Д. Ѳ. Ѳедоровъ⁵⁾, тотъ, на чьи деньги рассчитывалъ Кожанчиковъ⁶⁾. Принимая Ваши условія (т. е. 4 тома, 36.000 экземпляровъ, цѣна 10 рублей), онъ предлагаетъ Вамъ шесть тысячъ рублей, деньги сейчасъ и сполна. Расчетъ его вотъ какой:

Вамъ	6.000 р.
Изданіе будетъ стоить. . .	8.000
Уступка книгопродавц. . . .	7.200 по 20% съ 36.000
Всего	21.200
Ему останется.	14.800

Эти деньги онъ думаетъ выручить въ 3 года. То есть на 14 тысячъ затраты (Вамъ 6 и за изданіе 8), онъ думаетъ въ три года нажить рубль на рубль. «Можетъ быть, прибавилъ онъ, кто-нибудь для славы издастъ на лучшихъ условіяхъ, но покупчески дать больше невыгодно». Тургеневъ, сказалъ мнѣ Ѳедоровъ, самъ печатаетъ свои изданія и потомъ продаетъ гуртомъ за полпѣны, то есть какъ разъ даетъ книгопродавцу выручить столько, сколько желаетъ выручить съ Васъ Ѳедоровъ.

Очень бы я былъ доволенъ, если бы мои справки послужили Вамъ въ чему-нибудь, — на примѣръ, пригодились бы для соображеній о самомъ выгодномъ способѣ сдѣлать дѣло. Но я заранѣе не надѣялся на здѣшнихъ издателей, и думаю, что въ Москвѣ Вы найдете людей болѣе денежныхъ и болѣе смѣлыхъ⁷⁾.

ковскаго, Гончарова, Островскаго, Тургенева и др.; былъ въ 1881—1885 С.-Петербургскимъ городскимъ головою.

¹⁾ Маврикій Осиповичъ Вольфъ, тоже книгопродавецъ и издатель (род. 1825, ум. 1883).

²⁾ Яковъ Алексѣевичъ Исаковъ (род. 1810, ум. 1981), владѣлецъ книжнаго магазина, издатель сочиненій Пушкина и др.

³⁾ Николай Гавриловичъ Мартыновъ, впоследствии самъ владѣлецъ книготорговли и издатель.

⁴⁾ Ѳедоръ Тимофеевичъ Стелловскій (ум. 1875), владѣлецъ типографіи, литографіи и нотнаго магазина, издатель соч. Писемскаго, Достоевскаго и др. авторовъ; его изданіе сочиненій Толстого вышло въ 1864 г. въ 2 томахъ.

⁵⁾ Дмитрій Ѳедоровичъ Ѳедоровъ, книготорговецъ въ Апраксиномъ Дворѣ.

⁶⁾ Дмитрій Ефимовичъ Кожанчиковъ, книгопродавецъ (ум. 1877).

⁷⁾ Собраніе сочиненій Толстого было издано лишь въ 1873 г. въ Москвѣ, въ 8 томахъ, со включеніемъ въ него «Войны и Мира».